

Турсалиева Г.Ж.

ИСТОРИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ИЗУЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК ОТДЕЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ГРУППЫ

G.Zh. Tursalieva

HISTORICAL AND SOCIOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY YOUTH AS SELECTED SOCIO-DEMOGRAPHIC GROUPS

УДК: 301.085-053.7

В статье исследуется роль молодежи как отдельной социально-демографической группы в разные исторические периоды. С этой целью охватываются различные теории по изучению молодежи в процессе социализации. Описываются общие закономерности и временные границы основных событий в жизненном цикле одной возрастной группы.

In this article investigated role of youth is as separate social-demographic group at different history periods. For this purpose include different theories are cover on process of the socializations. The general regularities and temporary border main event are described in a life cycle of one age group.

Концепция, идущая еще от В. Дильтея и философии жизни К. Ясперса, согласно которой критерием вычленения поколения выступает не одновременность, а однородность. Она формируется под воздействием внешних условий и фактически снимает вопрос о реализации субъектности подрастающего поколения. Говоря о попытках дать определение понятия "молодежь", можно упомянуть несколько ее характеристик, которые обсуждаются еще с 20-х годов XX столетия в западной ювенологии. Ее определяют, как правило, либо по возрасту, либо по способу деятельности. Однако при этом, во-первых, демографические характеристики, как приходят к заключению исследователи, не имеют существенного значения для понимания ее природы. А во-вторых, даже при этом если еще нижнюю границу, задаваемую пубертатным возрастом, где-то как-то можно принять, то верхнюю возрастную границу определить никак не могут. И тогда молодежь пытаются определить не демографически, а по каким-то функциональным критериям, например, усвоенным ценностям. Но проблема все равно не решается. В советское время, при всей разнице мировоззренческих и идеологических оснований науки на Западе и в Советском Союзе, ученые сошлись в постановке и решении проблемы изучения молодежи. Сошлись, как и подобает, в прямой противоположности, доведенной до крайней степени вульгаризации. Определяющая характеристика позиции в подходе к молодежи на Западе - ползучий эмпиризм и некие спекулятивные конструкции (по сути апологетические), в СССР - софистические уловки и выдумывание "закономерностей коммунистического воспитания", тоже по сути апологетическое. Порочный круг апологетики в науке самой по себе может быть разорван лишь только в том случае, если современное исследование станет деятельностью, а не останется размышлением по поводу и на уровне созерцания, доступного еще древним грекам.

Слущкий Е. Г. пишет в своей книге "Ювенология и ювенальная политика в XXI веке", что "ювенология представляет собой новое комплексное междисциплинарное знание о взрослении, становлении и развитии молодого поколения в диалектическом единстве социального, духовного и биологического начал, базирующихся на общности процессов воспитания, образования и социализации молодежной популяции в целях стратегического развития на долгосрочную перспективу"¹.

В отношении молодежи практически на протяжении всей истории общества ситуация до середины XX века носила прямо противоположный характер. Не случайно все первые характеристики простейшего отношения к молодежи носят кровнородственный характер - отец и сын, дочь и мать, сестры и братья и т.д. Какая при этом молодежь получалась и почему именно такая - искать ответы на эти вопросы наука и не пыталась, поскольку проблемы не было. А значит, не было в поле зрения и молодежи: "а) в культурном процессе появляются новые участники, тогда как; б) старые участники этого процесса постепенно исчезают; в) члены любого данного поколения могут участвовать в хронологически ограниченном отрезке исторического процесса; г) и поэтому необходимо постоянно передавать культурное наследие; д) переход от поколения к поколению есть последовательный процесс"². Итак, в познании молодежи проблема: необходимо выделить какие-то объективные критерии молодежи и молодости, чтобы сначала схватить сущность этого трудно определяемого объекта на уровне объективных характеристик, а уже потом изучать социологически, как специфическую социальную группу. Опереться на свойство "молодости" тоже не удастся, поскольку большинство попыток впадает в биологизаторство и физиологизм, в то время как уже при самом первом и поверхностном подходе видно, что задавать тон должны социально-исторические характеристики. Надо еще учесть, что понятие "молодежь" является конкретно-историческим понятием, и в разные исторические периоды (не говоря уже о переломных и переходных периодах) несет в себе разные смыслы. Также "концепция поколения интерпретируется, как формируемая под влиянием исторически сложившихся обстоятельств

¹ Ювенология и ювенальная политика в XXI веке: Опыт комплексного междисциплинарного исследования/Под. Ред. Слущкого Е.Г. СПб.: знание, ИВЭСЭП, 2004. С. 668.

² *Manheim K. The Problem of Generations: Manheim K. Essays on the sociology of knowledge-L., 1952. P.292*

особая роль отводится поколенческому сознанию, которое, в периоды резких изменений или нестабильности, помогает отделяться друг от друга значимыми культурными символами. Поколения, следуя трактовке Мангейма, - это большие социальные группы. Которые идентифицируют себя в роли активно причастных к движению истории"³.

Если обратиться к истории формирования теоретических разработок о молодежи, то в западных работах выделяют несколько периодов в развитии социологии молодежи в XXI в.: предысторию - 30-40-е годы; субкультурный период, когда господствовала концепция понимания молодежи как определенной субкультуры - 50-60-е годы, до молодежного бунта конца 60-х годов; контркультурный - когда революция 68-го года породила уже понимание молодежи как контркультуры; стилевой - 70-90-годы, когда выдвигаются различия в стиле жизни и нормах различных молодежных групп. Так развивалась социология молодежи, которая эмпирически обобщала и систематически отслеживала наблюдаемые изменения, решая при этом фактически количественную проблему.

Очень модная и популярная сейчас конфликтная модель общества, утверждающая абсолютность и всеобщность социальных изменений, на деле фактически повторяет диалектическую позицию. Если интересы разнонаправлены и противоположны, то их противостояние будет обнаруживаться в массе самых разных оценок, они сами найдут для себя "поле столкновения", при этом степень рациональности выдвигаемых притязаний будет весьма условной и ограниченной. Вполне вероятно, что на каждом из этапов развертывания конфликта, он будет сосредоточен в определенной точке пересечения интересов.

Вряд ли среди нас найдется тот, кто никогда не попадал ни в какие конфликты. "Если в вашей жизни нет конфликтов, проверьте, есть ли у вас пульс"⁴. Даррендорф и Козер, идя индуктивно как эмпирики, с необходимостью приходят через индукцию к этому философско-методологическому выводу. Например, возникновение самой молодежи понимается как некий процесс становления и развития противоречия между обществом как целым и появлением в нем новых частей. Сегодня можно выделить или описать сотни различных молодежных групп по различным основаниям, но когда начинают сводить в анализе все к единому основанию, определяющему, то становится безразлично, во что они одеты и какие песни поют. Что надо молодому человеку, чтобы стать полноценным членом социальной группы? Показательным здесь является насколько то, что он усвоил в своей группе, соответствует ценностям социальности, то есть сверх - группы. Для этого эту социальность надо качественно определить. То есть, все нити все равно ведут к характеристикам общественного целого. Куда вести молодежь, какое будущее формировать в ее лице через идеологию, систему ценнос-

тей и целей? Сейчас социологи утверждают, что даже их не устраивает та социальная реальность, в которой они живут, а молодежь просто интуитивно чувствует ее недостатки.

Таким образом, методологические поиски продолжаются. Если встать на позицию, что метод определяется предметом исследования, то получается, что сущностная характеристика самой молодежи лежит, как минимум, в деятельностиной сфере (плоскости) самой молодежи и всего универсума деятельности.

Понимание феномена и сущности молодежи невозможно без деятельностного подхода, выводящего на уровень самостоятельности индивидов, изменяющих условия собственного социального бытия. Сегодня молодежные проблемы нельзя рассматривать в отрыве от постоянных общегосударственных дел, так как все социально-демографические группы кыргызстанского общества испытывают, в целом, одинаковые социально-экономические, политические и духовно - нравственные перемены. Молодежь – социально-демографическая группа, выделяемая на основе совокупности возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных тем и другим социально-психологических свойств. "Молодость как определенная фаза, этап жизненного цикла биологически универсальна, но ее конкретные возрастные рамки, связанный с ними социальный статус и социально - психологические особенности имеют социально - историческую природу и зависят от общественного строя, культуры и свойственных данному обществу закономерностей социализации"⁵. Молодежь, в современных условиях, рассматривается в качестве стратегического социально-экономического ресурса общества, являющегося как основным источником народонаселения, так и главным проводником всех изменений в нем. Как известно, молодежь составляет значительную часть населения каждой страны, мирового сообщества в целом. В 1995 году численность молодежи в мире в возрасте 15-24 лет, по определению ООН, оценивалась в 1,03 млрд человек, или 18 % от общего населения планеты. Большинство молодежи (84 %) проживало в развивающихся странах. По прогнозам демографов, этот показатель увеличится к 2025 году до 89 %. Что касается Кыргызстана, то, по данным Национального статистического комитета Кыргызской Республики, численность молодежи от 14 до 28 лет составляет 1991279 человек, т.е. 30 % от общей численности населения республики. Если рассмотреть положение молодежи в контексте экономической жизни современного общества то, безусловно, благополучие кыргызстанского общества в условиях глобализации зависит от мобильности формирования рыночной культуры молодежи. Можно сказать, что современная молодежь достаточно легко вписывается в рыночные отношения, часть молодых людей, проявляя экономическую активность, так уже в студенческие

³ Мангейм К. Диагноз нашего времени/ Пер. с нем. и англ.- Москва.: Юрист 1994.

⁴ Диксон Ч. Конфликт. СПб., 1997. -С.17.

⁵ Философский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1989. - С. 375.

годы начинают внедряться в предпринимательскую деятельность. Одним из главных противоречий студенческого возраста на пути достижения профессионально-трудоустройственной зрелости является противоречие между высокой активностью в плане достижения успеха, что находит отражение в экономической мобильности, адаптивности к рынку и инфантильным отношением студентов к своему профессионально-трудоустройственному будущему.

Американский антрополог Мид М., "изучая закономерности социализации детей в архаичных культурах, сделала вывод об отсутствии там специфических конфликтов подросткового возраста, характерных для современного общества. Связывая межпоколенные отношения с темпом общественного развития и типом семейной организации, Мид М. разграничила три типа культур и три типа механизма преемственности: постфигуративную (преобладает в традиционном обществе, дети перенимают традиции, обычаи, установки и ценности своих родителей); конфигуративную (в современных обществах, дети, прежде всего, осваивают ценности и нормы своих сверстников и референтных групп, ценности молодежной субкультуры для них оказываются более значимыми, чем ценности родителей, и оказывают серьезное влияние на формирующуюся личность); и префигуративную (общество будущего дети вырабатывают новые ценности и нормы, старшие поколения прислушиваются к молодежи, а порою и учатся у нее)"⁶.

Идея различий между поколениями и опровержение концепции преемственности были позже в полной мере осуществлены в книге "Советский простой человек" под редакцией Ю.А. Левады "Выделяя в советской истории в основном три условных исторических поколения - деды, отцы и дети, - авторы пишут: Советская история знала лишь одно поколение "вполне советских" людей. Хронологически это, в основном, поколение (когорты) вступивших в активную социальную жизнь в начале 30-х гг. и занимавших ключевые позиции в ней до середины или конца 50-х. Предыдущее поколение было переломлено революционными потрясениями и лишь отчасти приспособилось к новой для него жизни. Последующее встретило и, в общем, с готовностью приняло кризис и распад всей системы. То, что советская и подобные ей общественные системы не оказались способными воспроизводиться в последующих поколениях, - факт сегодня общепризнанный"⁷. Также следует рассматривать школу лонгитюдных исследований М. Титмы. На становление школы исследования "путей во взрослую жизнь" большое влияние оказал эстонский социолог Микк Титма. Перенеся уже в середине 80-х гг. на российскую почву методы американской традиции лонгитюдных исследований, М. Титма, работающий сегодня в США, способство-

вал профессиональному становлению целого ряда российских молодых ученых. Специфику его интересов всегда составляла региональная и поселенческая дифференциация процессов жизненного самоопределения молодежи. Даже в то время, когда в социологии и политике господствовали идеи становления советского народа как новой исторической общности, М. Титма делал основной акцент на региональных особенностях жизненного пути поколения в рамках разных национально-территориальных общностей, различающихся по характеру культур и уровню экономического развития регионов. Основное внимание в его работах уделялось изменениям в объективном социальном статусе когорт в процессе профессионального и жизненного самоопределения. По сути, это классическое академическое исследование, описывающее общие закономерности и временные границы основных событий в жизненном цикле одной возрастной когорты молодежи на протяжении 10 лет. Изучались традиционные сферы жизнедеятельности: семья, труд, образование, профессиональная и социальная мобильность, миграционные процессы и жизненные ценности.

В социологии молодежи И.С. Кон занимает особое место, его работы оказали весьма существенное влияние на развитие социологии молодежи. В отличие от других исследователей, И.С. Кон, "опираясь на теоретические обоснования юности как особой фазы жизни, настаивал на закономерности появления собственной молодежной субкультуры, отличной от общепринятой во взрослом обществе. Теперь сам факт существования молодежной культуры ни у кого не вызывает сомнения, но в середине 80-х гг. вокруг проблемы существования этого феномена постоянно разворачивалась борьба. Большинство исследователей рассматривало молодежную культуру только как форму девиантного поведения, криминогенную по своей сути. До начала 1980-х гг. молодежная культура находилась в "подполье" и потому не могла стать предметом исследования со стороны официальной науки. Только с появлением серии публицистических выступлений, взбудораживших общественное мнение криминальным характером молодежных группировок (например, рокеров), исследование этой проблематики стало возможным и даже вызвало настоящий бум, который закончился так же неожиданно и быстро, как и начался. Просматриваются три направления таких изысканий. Одно из них - изучение отношения молодежи к неформальным объединениям и явлениям субкультуры"⁸.

Таким образом, оказывается, что понимание феномена и сущности молодежи невозможно без деятельностного, целостного, исторического подхода, выводящего на уровень самостоятельности индивидов, изменяющих условия собственного социального бытия.

Рецензент: к.соц.н., доцент Жуношова С.О.

⁶ Мид М. Культура и мир детства // Избранные произведения / Пер. с англ. М., 1988. - С. 323.

⁷ Левада Ю. А. (ред). Советский простой человек: опыт социального портрета на рубеже 90-х. М.: Мировой океан, 1993. - С.28.

⁸ Каталог - справочник неформальных самостоятельных организаций и независимой прессы СССР/ Под ред. В.Ф. Левичевой. Москва, 1990. - С. 39.